

После короткого отдыха нас вновь отправили к укреплениям. Но на этот раз у нас было время сгруппироваться. Наша десятка потеряла четырёх бойцов. Двоих убитыми, ещё двоих ранеными. У многих отрядов, которые приняли первую атаку на себя, были примерно такие же потери.

Мы шестером встали на своё дежурство в центре второго редута. Началось томительное ожидание. Враг сумел закрепиться на правом берегу, соорудив впереди себя заграждения из вытащенных на берег пирог. На левом берегу собралось не меньше двух тысяч солдат неприятеля, против наших восьмисот.

— Сколько же их тут? А ещё все прибывают и прибывают, — спросил Торим.

— Теперь, когда мы знаем, что основной удар будет тут, мы не дадим им перебраться так просто, — сказал Зарик.

— Ну да, брат, в магии мы их превосходим, — бодро заявил ученик Наста.

— Пошли бы они уже в атаку, надоело ждать, — пожаловался Крук.

— Так не терпится напороться на пику? — съехидничал Торим.

— Лучше следи за своей головой, как бы тебе её не снесли, — ответил ему лев.

Так за дружеской перепалкой мы ожидали действия диких. У нас не было возможности атаковать тех, кто засел на нашем берегу. Не хватало людей.

И вот с левого берега донесся бой барабанов. Ритмичный стук эхом разносился по долине реки. Ему ответил гул рога.

— Маги, не дайте им перебраться, через реку! — отдал приказ капитан Брусилл.

Его повторили его лейтенанты и сержанты. Люди Растела, авантюристы, солдаты и маги, встали в строй.

Зарик и Палей вышли вперед.

— Двадцать первое заклинание ветра школы Наста, Воздушный рез!

С руки Палея сорвался порыв ветра, пронёсся через всё поле и расёк одну из сотен пирог, дикие упали в воду, но многие смогли выплыть и их подобрала другие лодки.

— Вторая ступень магии разрушения, стрела боли! — хриплым голосом прочитал ключ заклинания Зарик.

Ящер вытянул руку в сторону реки, и только тут я обратил внимание, что он написал на своей повязке. «Маг Северной аккордами». Заклинание Зарика попала в цель. Деревянная лодка разлетелась в щепки, а тех, кто был в ней подхватило течение.

Барабаны отбивали свой ритм. Рог приободрял защитников.

Десятки заклинаний обрушилось на тех, кто пытался пересечь реку. Но этого было недостаточно, основная масса неприятеля всё же смогла достичь берега. Через час, не смотря на непрекращающуюся обстрел заклинаниями, они почти полностью переправились. Дикие стали собираться в группы под защитой своей магии.

Барабаны заиграли яростнее. Рог призывал к стойкости.

Маги уже стали выдыхаться. Поступил приказ остановиться и сохранить силы. Между рядами защитников бегали молодые парни, разнося воду магам. В лагере врага тоже наступило затишье. Никто не пытался предпринять какие бы то ни было действия. Прошёл ещё час, ожидание затянулось.

Барабаны затихли. Рог замолчал.

Внезапно раздался боевой клич. Его подхватил гул из тысячи голосов. Барабаны забили в яростнее прежнего. Враг пошёл в стремительную атаку. Воздух сотрясли взрывы заклинаний, свист смертоносных стрел. Рог затрубил.

Дикие неслись по полю, не считаясь с потерями. Потеряв десятки бойцов, они добрались до укреплений. Один из них прыгнул, вложив в прыжок всю свою силу. Я тут же рассек его пополам, его тело упала вниз, но это никого не остановило.

За ним полезли еще и ещё. Закипел яростный бой. Подле меня сражались Торим и Крук. Первый ловко орудовал свой мечом, прикрываясь маленьким щитом. Крук в звериной форме крушил врага одними кулаками. Чад стоял за львом, бил врага шестопёром.

Вторая атака была яростней предыдущей, и более многочисленной. Но сейчас, когда мы были подготовлены, отбиваться стало легче.

Вдруг в стороне раздался боевой клич диких. И призыв защищать проход между редутами. Шум боя усилился.

— Третья ступень магии земли, каменные колья!

Перед нашим участком стены появились крепкие колья. Мы получили короткую передышку.

— Воздушная волна! — я сбил со стены троих диких, слева от себя.

Барабаны не смолкали, рог трубил.

Мы получили короткую передышку, и нас тут же сменили. Пара бойцов обошли меня и вышли на передний край укреплений. Дикие продолжили свой штурм, звуки боя усилились.

На меня снова накатила усталость. Как же сильно я ослаб, едва стою на ногах. Я больше не смогу сражаться. И как можно биться, если твои руки тебя не слушаются, а ноги не двигаются? Неужели это мой предел?

Разве в таком состоянии можно убить хоть кого-то? Точно не моих сестёр и брата, и что говорить об этом человеке, о моём отце.

Я огляделся, вокруг толпились люди. Они что-то кричали, размахивали своим оружием, отбивались от врага. Справа между редутами дикие пробились, и бой шёл в глубине укреплений. Всюду был слышен запах смерти, под ногами грунт пропитался кровью. Стонали раненые, ругались бойцы, командиры раздавали приказы, звенел металл, и громыхали взрывы заклинаний.

Один из бойцов упал передо мной с пробитой головой. На его место встал другой и отомстил убийце, нанеся смертельную рану в живот.

Я тоже здесь умру? Нет. Я не умру, пока не добьюсь своего, не избавлю мир от зла, что создал мой отец.

Я убрал клинки в ножны. Сделал глубокий вдох, сконцентрировался. Магия забурлила во мне, поднимаясь из неведомых глубин. Она обволакивала всё тело, проникая в каждый орган, в каждую конечность. Тонкие бледные пальцы в мгновение преобразились, став смертоносным оружием.

Пришло время показать, кто такой зверь из дикого леса.

Звуки, запахи, чувства - всё пропало. Остались я и моя добыча, которая сама лезла мне в лапы. Славная будет охота.

Я отпихнул в сторону неуклюжего солдата Растела. Тот что-то проямлил, но убрался с моей дороги.

На краю укрепления стояли пятеро. Один из них, с буйволовыми рогами, кинулся на меня,

огромный и свирепый. Он занёс огромный меч над головой и обрушил его со всей своей силой на меня.

Я выхватил один из клинков, его сразу же пропитала моя магия. И лёгким движением отвёл тяжёлый кусок металл в сторону. Меч закопался в свежий грунт.

Я ринулся вперёд. Когти вошли в тёплую плоть, разрывая мягкие ткани. Буйвол заревел от боли. Быстрый взмах, и толстое горло рассёк острый клинок. Моя жертва рухнула наземь.

Другой дикий, издав боевой клич, набросился сбоку. Я наклонился, широко лезвие прошло сверху. Выпад. Металл пронзил сердце врага. Резко уклоняюсь вправо. Противник промахивается. Хватаюсь за горло следующего противника. Кровь струёй бьёт в лицо. Отираюсь. Делаю шаг назад.

Двое оставшиеся уже убиты, мечом Торима и кулаком Крука. На смену незадачливой пятёрке полезли ещё двое. Лёгкая добыча.

Напор диких начал ослабевать. Они больше не лезли так рьяно. Шум битвы постепенно стихает. Барабаны больше не гонят диких в атаку. Рог трубил о победе.

Внезапно раздался радостный клич. Люди Растела ликовали. Неприятель отброшен.

Теперь всё. Солнце уже склонилось к западу, низко повиснув над верхушками деревьев. Вряд ли кто-то станет идти в бой ночью. Когда нет преимущества во внезапности.

Я расслабился. Силы покинули меня, ноги внезапно подкосило, и я рухнул на мокрую от крови землю. Рядом лежали тела убитых. Как своих, так и чужих. С каких это пор я считаю людей Растела своими? Хотя это не важно.

Я попробовал встать. По телу прошла острая боль. Руки и ноги отказывались слушаться меня.

— Держи, — Зарик протянул мне ладонь.

Усилием воли я смог взять его за руку. Маг рывком поднял меня на ноги и подставил плечо, на которое я опёрся.

Уже смеркалось. Вокруг засуетились люди. Они оттаскивали убитых. Своих уносили за лагерь и там хоронили. Диким же в такой чести было отказано. Их тела выкидывали в поле, перед укреплениями. Этим занимались бойцы, которые оставались в резерве.

Я и Зарик вернулись в нашу палатку. Там уже были Палей и Арно. Арно лежал на кушетке с перевязанной рукой. Его кольчуга и оружие лежали рядом с ним.

Палей сообщил, что Дирим умер от потери крови. А вот Арно повезло. Очень скоро он может встать в строй. Вскоре подошли и остальные четверо, оставшиеся из нашей группы.

За первый день битвы наш батальон потерял почти сотню убитыми, и ещё было много раненых. Со стороны врага никто не считал. Но, как предположил Чад там должно быть не меньше пятьсот убитыми и ранеными только при штурме, не считая потери при переправе.

Ходили слухи, что на главном направлении дела идут гораздо хуже. Хашхаш и его армия смогла взять плацдарм на правом берегу. И сейчас там идут ожесточённые бои, а значит, к нам подкрепление не пришлют. И придётся отбиваться собственными силами.

Ночь прошла относительно тихо, была попытка обойти укрепления через лес. Но там неприятеля ждала засада. Маги с обеих сторон поддерживали барьер, давая отдохнуть бойцам от постоянно разрывающихся заклинаний.

Утром сражение продолжилось. На этот раз нашему отряду было поручено защищать проходы между редутами. За второй день враг предпринял две попытки захватить наши укрепления. Но оба раза нам удалось отбиться. На третий день к нам присоединился поправившийся Арно. Сражение третьего дня было не таким яростным.

На четвёртый день нас ждала передышка. Неприятель проводил перегруппировку, мы рыли ров между редутами, закрыв проход между первым и вторым редутом полностью, валом и рвом, усиленным кольями. Но второй проход закончить не удалось, выкопали его до середины. Уже в сумерках враг совершил вылазку. Нам пришлось остановить работы.

На пятый день рано утром под стук барабанов армия Хашхаша двинулась на очередной штурм. Ожесточённый бой продолжался весь день. Неприятель смог на время захватить третий редут. Но был выбит с него.

Это был самый кровопролитный бой. Мы потеряли больше трехсот человек. Сил уже на дальнейшее сражение практически не было.

Наш отряд потерял ещё одного человека - Арно. Он был ранен в шею. Целители не смогли ему помочь. Я и Крук отнесли тело парня за лагерь, там в лесу мы его похоронили, вместе с сотней других бойцов.

— Жалка парня, — сказал Крук, смотря на ряды холмиков, под каждым которым покоились десятки солдат, — у него ведь даже первая рана полностью не зажила. А тут такое.

Я молча кивнул.

— Пошли. Свой долг перед ним мы выполнили, — Крук в последний раз бросил короткий взгляд на свежие могилы и пошёл к нашей палатке.

Долг живых — это предать земле мертвого, да? Не помню, чтобы я делал это сам. Да, убрать тело по дальше от жилья или места охоты - это делал, но не больше этого.

Возвращаясь, я заметил нашу компанию. Они сидели возле костра с мисками в руках. К нашей группе присоединился лейтенант Кисей.

— Тяжело сегодня было, — вздохнул лейтенант.

— Это правда, брат, — подтвердил Палей.

— А что слышно с северного участка? — спросил у Кисея Зарик.

— У них тоже не очень хорошо, утром прибыл посыльный. Она проболталась мне, что Хашхаш перебросил больше десяти тысяч на правый берег.

— Неужели всё так плохо? — спросил я у него.

— Ну, в штабе знали, что так будет. Туда скорее всего отправят резервы с форта. Думаю, через пару дней лорд Агисторс уже перейдёт в наступление. Главное - нам продержаться, если продержимся завтра, то дальше будет легче.

— Ты прав, главное, продержаться, — в голосе Торима были нотки язвительности.

— Не бойся, брат, выдержим! — гордо заявил Палей.

— Если страшно, можешь спрятаться за моей спиной, — Крук показал на свою спину.

— Ты, главное, её дикому не показывай, а то ещё получишь копьём в зад, — ответил ему змий.

За столом раздались весёлые смешки. К перебранке подключились и другие бойцы. Казалось, люди забыли на время об угрозе смерти. Но на рассвете все были готовы принять свою судьбу.

Стучали барабаны, трубил рог.

<http://tl.rulate.ru/book/99549/3405977>